

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЛОНДОНЕ:
ОТ НАДЕЖДЫ – К РАЗОЧАРОВАНИЮ***

Вера Киржаева

Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

Олег Осовский

Мордовский государственный педагогический институт,
Саранск, Россия

**THE PEDAGOGICAL LIFE
OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN LONDON:
FROM HOPE TO DISAPPOINTMENT**

Vera Kirzhayeva

Mordovia State University,
Saransk, Russia

Oleg Osovsky

Mordovia State Pedagogical Institute,
Saransk, Russia

This article considers little-known episodes of the pedagogical life of the Russian emigration in England. A relatively small number of Russian refugees, a lack of a legal framework, and financial difficulties prevented the Russian diaspora from establishing a system of national education similar to that created by the Russian emigration in Czechoslovakia, France, or Yugoslavia. The upbringing and education of children and youth became a social, cultural, and educational task for the Russian scientific and pedagogical community in London. The article shows the pedagogical life of “Russian” London through the prism of Russian educator N. Hans’ biography. His life and work have only recently become

* *Citation:* Kirzhayeva, V., Osovsky, O. (2020). The Pedagogical Life of the Russian Emigration in London: From Hope to Disappointment. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 847–860. DOI 10.15826/qr.2020.3.499.

Цитирование: Kirzhayeva V., Osovsky O. The Pedagogical Life of the Russian Emigration in London: From Hope to Disappointment // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 847–860. DOI 10.15826/qr.2020.3.499 / Киржаева В., Осовский О. Педагогическая жизнь русской эмиграции в Лондоне: от надежды – к разочарованию // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 847–860. DOI 10.15826/qr.2020.3.499.

an object of close attention in Russian émigré studies. Hans' life in England is a rare example of a Russian scholar's integration into a foreign scientific and educational space. Hans actively participated in the establishment of Russian People's University and children's summer camps. The organisation of the Russian Teachers Group in London enabled the Russian pedagogical community to join the process of building the Russian émigré school, and Hans to become one of the most prominent figures in the social pedagogical movement. He participated in the work of conferences and councils of émigré pedagogical organisations and published articles in émigré periodicals about Russian and foreign schools and new methods of teaching. The authors introduce new archival documents and materials from émigré and English periodicals of the 1920s. Excerpts from teachers' curricula vitae provide information about their everyday life in London. The pedagogical life of Russian London is a history of people's lives which adds to the history of Russian emigration in the twentieth century.

Keywords: Russian emigration; Russian pedagogy in London; N. A. Hans; Russian émigré schools.

Статья посвящена малоизвестным эпизодам педагогической жизни русской эмиграции в Англии. Относительно небольшое количество русских беженцев, отсутствие правовой базы и финансовые трудности не позволили русской диаспоре построить систему национального образования, аналогичную той, которая была создана русской эмиграцией в Чехословакии, Франции или Югославии. Воспитание и образование детей и юношества становились социальной и культурно-просветительской задачей, на решение которой были направлены силы научной и педагогической общественности «русского Лондона». Ее педагогическая жизнь рассмотрена сквозь призму судьбы педагога-эмигранта Н. А. Ганца, чья биография и научное творчество лишь в последние годы стали объектом внимания отечественной эмигрантики как редкий пример последовательной интеграции русского ученого в иноязычную научно-образовательную среду. При его участии создается Русский народный университет, организуются летние детские лагеря. Формирование Группы русских учителей в Лондоне позволило русской педагогической общественности включиться в общий процесс строительства школы российского зарубежья, а Н. А. Ганцу – стать одной из наиболее заметных фигур ее общественно-педагогической жизни. Это проявилось в его участии в работе съездов и конференций эмигрантских педагогических организаций, публикации статей в эмигрантской периодике о русской и зарубежной школе, о новых методах обучения. Вводятся в научный оборот архивные документы, используются материалы эмигрантской и английской периодики 1920-х гг. Приводимые фрагменты из анкет русских учителей дают наглядное представление о бытовой стороне их жизни в Лондоне. Педагогическая жизнь русского Лондона предстает как история человеческих судеб, что добавляет новые детали в историю русской эмиграции XX в.

Ключевые слова: русская эмиграция; русская педагогика в Лондоне; Н. А. Ганц; эмигрантские русские школы.

Педагогическая жизнь города или страны включает не только деятельность учебных заведений, образовательную практику, общественно-педагогическую работу, но и движение педагогической мысли, культурно-образовательные контакты, реакцию учащихся [см., например: Бейсак; Русское зарубежье, 1995–1997; Русское зарубежье, 2002]. Усиливающаяся роль школы и образования в российском обществе XIX – начала XX в., антропоцентричность культурно-философского сознания делают ее особым элементом интеллектуальной культуры.

Обращение к педагогической жизни определенного периода особенно важно для истории российского зарубежья, когда история человеческих судеб, профессиональных пространств оказывается неотъемлемой частью общей картины. Значимую роль в исследовательском процессе сыграло обращение к материалам отечественных и зарубежных архивов, при этом следует подчеркнуть, что особенности адаптации российского беженства в тех или иных странах наложили свой отпечаток на объем и характер документальных данных и иных источников, сохранившихся к настоящему времени [см.: Осовский; Пивовар]. На это справедливо указывает Л. А. Мнухин, говоря о трудностях, с которыми сталкивается исследователь при создании хроники жизни эмиграции первой волны в Англии: «... тот факт, что русские периодические издания, необходимые для написания хроники, в отдельные годы в Англии не выходили, должен компенсироваться расширением источниковой базы за счет материалов, публиковавшихся в ведущих эмигрантских газетах и журналах, мемуарной литературы, театральных и концертных программ и афиш, каталогов выставок, летописей жизни общественно-политических деятелей, ученых, художников и т. д.» [Мнухин, с. 87].

Большая часть документов, связанных с педагогической жизнью «русского Лондона», в начале 1930-х гг. переправлялась в Русский заграничный исторический архив в Праге (позднее – «Пражский архив» ГАРФ), который взял на себя миссию сохранения документальной истории российского зарубежья. В Британских государственных архивах хранится лишь незначительная часть документов, связанных не столько с русскими эмигрантскими организациями, сколько с отдельными личностями, в какой-то момент вступавшими в отношения с британскими государственными структурами¹.

Обращение к личности и творчеству Николая Адольфовича Ганца (1888–1969), лишь недавно ставшего объектом исследовательского внимания [см.: Масоликова; Киржаева, Осовский], помогает раскрыть

¹ Помимо донесений о русских беженцах на различных территориях [см., например: Russian Refugees], в архиве были обнаружены свидетельства о натурализации Н. М. Бахтина, старшего брата М. М. Бахтина, литературного критика «русского Парижа», студента Кембриджа и профессора Бирмингемского университета [Bachtin, Nikolas], материалы о слежке британских секретных служб за русскими белоэмигрантами в Англии [Anatole Vasilievitch Baikoff; Gleb Struve] и др.

историю лондонской эмиграции. Участник эсеровского движения с 1905 г., ученик Н. Н. Ланге в Императорском новороссийском университете, учитель Одесской женской гимназии, в годы революции и Гражданской войны руководитель Одесского городского отдела народного образования, он вынужден был в начале 1920 г. оставить Россию и эмигрировать в Англию, на родину своей жены [Hans]. 2 августа супруги прибыли в Ливерпуль [Correspondence], а 19 сентября 1934 г., как свидетельствуют документы Британского национального архива, Н. А. Ганц получил британское подданство [Hanss, Nikolaus]. В конце 1930-х – 1940-е гг. бывший эмигрант Н. А. Ганц становится профессором Николасом Хэнсом (Nicholas A. Hans), ведущая роль которого в создании и развитии современной педагогической компаративистики общепризнана [см.: Holmes; King].

Жизнь русской диаспоры в Англии была крайне непростой [см., например: Кудрякова; Культурное и научное наследие; Бочарова]. Вот как описывал ее Н. А. Ганц в письме известному историку А. В. Флоровскому:

Здесь очень трудно устроиться, в особенности если не имеете полного знания английского языка. Жизнь чрезвычайно дорога, и жить можно, лишь имея хороший заработок в фунтах. Русских учреждений, где Вы могли бы работать по специальности, вовсе нет, а в английские берут почти исключительно англичан [Письмо, л. 1].

Содействие в трудоустройстве Н. А. Ганцу оказал М. В. Брайкевич, бывший одесский городской голова [подробнее см.: Дмитренко], который играл заметную роль в жизни «русского Лондона», создав в 1920 г. Российское экономическое общество и издавая на русском и английском языках его записки (*The Russian Economist*). М. В. Брайкевич включил Н. А. Ганца в состав редакции, и впоследствии участие нового сотрудника в деятельности общества будет не раз отмечено на страницах записок, в том числе и с выступлениями по вопросам образования на заседаниях общества [см., например: Записки Русского экономического общества, вып. 5, с. 1723; вып. 6, с. 2115, 2371].

Забота об образовании как условия социализации подрастающего поколения стала одной из главных задач эмиграции. В соответствии с британским законодательством дети эмигрантов могли получать бесплатное начальное образование в местных школах, русские школы отсутствовали. Перспективы поступления в среднюю школу были невелики в силу высокой стоимости обучения и ограниченного количества бесплатных мест. Еще хуже обстояло дело с высшим образованием. Из 135 русских студентов лишь один-два пользовались стипендией (*scholarships*), а пятеро получали пособие от *Universities Relief Committee of the Imperial War Relief Fund*, 3–4 человека освобождались от оплаты университетскими колледжами. Земско-городской комитет отпускал небольшие средства (3000 фр. за весь 1923 г.), из которых его пред-

ставительство в Англии давало небольшие субсидии десятку русских абитуриентов на оплату занятий по подготовке к вступительному экзамену (*matriculation*), а также на оплату первого года пребывания в высшем учебном заведении [Руднев, 1924, с. 159–160]. При этом, по архивным данным на 1 мая 1923 г., в Англии насчитывалось 175 студентов, «учащихся и не нуждающихся в помощи» [ГАРФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 71. Л. 116]. Очевидно, что желающих, но не имеющих финансовой возможности получить образование было гораздо больше.

В начале 1920-х г. формируются институты и организационно-политические структуры эмиграции, нацеленные на создание условий для сохранения национальной идентичности русского беженства, на выстраивание отношений с государственными органами и учреждениями стран пребывания. Эти вопросы обсуждаются на съездах и совещаниях эмигрантских организаций, как уже действующих, так и вновь создаваемых. В этих условиях педагогическая жизнь «русского Лондона» становится частью педагогической жизни русской эмиграции в Европе, и протекавшие в ней процессы во многом схожи с происходившим в Берлине или Праге.

Русская академическая группа в Лондоне, в состав которой входил и Н. А. Ганц, приложила немалые усилия для создания Русского народного университета, который не мог восполнить необходимость в высшем образовании, но выполнял задачу культурного просвещения [см.: Очерк деятельности]. Как указывает В. Ю. Волошина, в октябре 1921 г. культурно-просветительская комиссия Русской академической группы приступила к работе по созданию университета, а в июле 1922 г. в аудиториях Королевского колледжа (*Kings College*) начались занятия: «Первоначально лекции предлагались по сугубо “русским” предметам (истории России (74 часа), литературе (56 часов), истории российского хозяйства и самоуправления (80 часов). Но с 1923 г. круг дисциплин был расширен за счет общеобразовательных (биология, химия, экономическая статистика, зарубежная литература и т. п.)» [Волошина, с. 17–18]. Секретарем университета стал Н. А. Ганц, занимавший аналогичную должность в Одесском народном университете [ГАРФ. Ф. Р-5772. Оп. 1. Д. 32. Л. 6].

То, что *Kings College* предоставил аудитории университету, не случайно. Глава Школы славянских исследований колледжа (*School of Slavonic studies*), известный специалист по русской истории и культуре сэр Бернард Пэрс – «Бернард Иванович» (так, по словам М. М. Карповича, его звали в России), был активнейшим сторонником «русского дела» в Великобритании [Karpovich, p. 183]. По его приглашению Н. А. Ганц в 1924 г. становится докторантом школы, пишет под руководством профессора Д. Довер-Уилсона диссертацию по истории русской школы, которую защитит в 1926 г. [подробнее см.: Киржаева, Осовский, с. 59]. Напомним, что еще в 1919 г. часть членов Русско-британского братства (1917) предлагала именно «Кингз колледж» в качестве центра «высших русских исследований»

(*High Russian studies*) [см.: Report]. Реализацией «русского проекта» братства и стало это направление школы Б. Пэрса.

Близкая по духу идея возникла и у части представителей русской общины в Лондоне, поддержавшей развернувшуюся в Западной Европе кампанию по работе с благотворительными фондами, которые оказывали финансовую помощь ученым и студентам в России. Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей во главе с М. М. Федоровым видел задачу в том, чтобы убедить фонды и правительства переориентироваться на поддержку беженцев. В обращении в Центральный комитет председатель Лондонского отдела Русского национального союза Г. П. Беннигсен писал 10 августа 1923 г.:

До сих пор Англия стояла в стороне от всякой помощи зарубежному студенчеству, помогая лишь ученым и зарубежным студентам в России. Возможно, что и настоящая попытка заинтересовать английское общественное мнение русской молодежью явится не более успешной, чем те, которые делались раньше, однако положение теперь является более благоприятным, потому что Комитет помощи студентам Европы решил прекратить свою помощь в России и решил обратиться с воззванием ко всем университетам в Англии, прося жертвовать средства на образование русской молодежи за границей.

Вышеупомянутая группа лиц с А. В. Тырковой-Вильямс во главе стремится убедить комитет в необходимости сбора денег на создание нового Русского высшего уч[ебного] заведения с русскими профессорами, причем такое высшее уч[ебное] заведение намечалось в Югославии [ГАРФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 71. Л. 104–105].

Как вытекает из письма Г. П. Беннигсена М. М. Федорову от 24 апреля, в этой работе предполагалось задействовать и академическую группу, которая в случае успеха должна была выполнять организационные обязанности [Там же. Л. 106]. Хотя идея русского университета не была реализована ни в Югославии, ни в Англии, ситуацию отчасти компенсировала успешная работа народного университета в Лондоне.

Еще большее внимание уделялось вопросам воспитания и обучения младшего поколения, особенно подверженного денационализации из-за отсутствия русской школы. Культурно-просветительная комиссия академической группы участвовала в организации выездных уроков по предметам русистики («Дороговизна таких командировок (оплата проезда и педагогического труда), а также не всегда благожелательное отношение начальства учебных заведений к этим занятиям как отнимавшим у русских учеников время от обязательного в английских школах спорта заставили Культурно-просветительный комитет при русской академической группе в Англии в 1921 г. отказаться от этой системы» [Грабовый, с. 188]).

Первая летняя школа, руководила которой А. В. Тыркова-Вильямс, разместилась в *Stephens college* и приняла 15 мальчиков и 14 девочек, которые не только отдыхали, но и занимались по предметам русски: истории и географии России, закону Божию, русскому пению и танцам. На этот опыт ссылался в докладе о борьбе с денационализацией на совещании педагогического бюро 4 октября 1924 г. князь П. Д. Долгоруков [Долгоруков, с. 79]. Помощь летней школе оказывали и представители английской общественности, причем не только сбором пожертвований. В архиве сохранилось письмо от 5 февраля 1923 г. за подписями председателя Русской академической группы в Англии В. Г. Коренчевского, казначея А. М. Ону и секретаря Н. А. Ганца с выражением благодарности «английскому юристу Э. Рили за помощь в подыскании временного помещения, найденного в *Stephens college*» [Кудрякова, с. 54].

Летнюю школу следующего года описывает сам Н. А. Ганц, выявляя ее цели создания, распорядок и финансовую политику:

Культурно-просветительная комиссия при академической группе организовала детскую колонию для русских детей, которая откроется 7 августа и продлится один месяц. Колония будет находиться вблизи Windsor'a на берегу реки Темзы, в помещении английской школы. Принято уже 9 девочек и 18 мальчиков в возрасте от 8 до 10 лет. Руководительницей колонии приглашена Л. Тагунова из Бельгии ввиду того, что местные русские учителя не имели возможности взять на себя руководство. Второй учительницей приглашена О. А. Расторгуева, член Группы русских учителей в Лондоне. Законоучителем приглашен о. В. Тимофеев. Цель колонии – создать для русских детей родную обстановку, преподавать им основы родноведения и вместе с тем дать им возможность отдохнуть в деревенской обстановке. Обучению русского языка и литературы, русской географии, и истории, и закону Божьему будет уделяться не более 3-х часов в день, остальное время будет посвящено экскурсиям, играм и спорту. В колонии все будут говорить только по-русски. Все расходы по содержанию детей и персонала, включая и проезд, несет культурно-просветительная комиссия. Предварительный бюджет колонии предусматривает расходы фунт. 120 до фунт. 140 [Ганц, 1923, с. 46].

По предложению правления «Объединения русских учительских организаций за границей» Н. А. Ганц в 1923 г. создает Группу русских учителей в Лондоне, в которую вошли все русские учителя и учительницы. На ее учредительном собрании был утвержден устав объединения и «явилась надежда, что отныне педагогическая работа не будет миновать членов вновь организованного объединения» [Грабовый, с. 190].

Реальное положение учителей отражают их анкеты. Так, бывшая заведующая трехклассной фабричной школой Антонина Сергеевна Мэкки пишет, что после эвакуации работала «не по своей профессии, а приходилось браться за многое для заработка... что подвернется,

шью, помогаю хозяйничать и готовить и т. п.»; примерный заработок в месяц – «неопределенный. Иной раз ничего»; тяжесть положения усугубляется тем, что в семье «4 детей, муж – без места 4 года» [ГАРФ. Ф. Р-5772. Оп. 1. Д. 32. Л. 9]. Преподаватель немецкого и французского языков в женской гимназии и реальном училище в Курске Ольга Афанасьевна Расторгуева сообщала, что основным средством к существованию ее семьи («муж (адвокат) без работы, сын, студент, тоже без работы») становятся «случайные уроки», которые дают «несколько шиллингов, и то не всегда» [Там же. Л. 10].

Со временем ситуация не улучшилась, о чем можно сделать вывод из сведений, представленных В. С. Грабовому сменившим в 1925 г. Н. А. Ганца в должности представителя Объединения русских учительских организаций генералом А. М. Бригером:

Учительская группа в Лондоне, насчитывавшая в момент ее формирования около 20 человек, теперь состоит всего из 10 человек, так как большинство, не имея педагогического поля деятельности, постаралось или выбраться из Англии в другие государства, или нашло себе другой труд здесь же; двое из членов учительской группы призываются в т. наз. русском доме, остальные перебиваются кое-как. Одна из учительниц, пожилая особа, не может даже искать себе частных уроков, так как обносилась до такой степени, что уже стесняется показываться в люди [Грабовый, с. 190].

Наиболее показательно приводимое в статье сопоставление пособия по безработице английского рабочего и тех скудных средств, на которые существует учитель-эмигрант:

Если принять во внимание, что прожиточный минимум безработного рабочего, получающего государственную помощь, зависит от числа безработных членов его семьи и в среднем колеблется от 2,15 (двух фунтов и 15-ти шиллингов) до 4 фунтов стерлингов в неделю, и что в действительности один человек может, хотя и очень плохо, существовать на 2 или 2,10 фунтов в неделю, то ни в какое сравнение с положением такого английского безработного русского учителя-эмигранта нельзя поставить [Грабовый, с. 194].

Справедливости ради отметим, что не все члены учительского общества находились в положении крайней бедности. Так, выпускница Петербургского женского педагогического института, преподаватель русского языка и литературы Ольга Александровна Иванова указывает заработок частными уроками в «12–15 фунтов стерлингов» [ГАРФ. Ф. Р-5772. Оп. 1. Д. 32. Л. 7], а выпускница Высших женских бестужевских курсов Ольга Федоровна Тюбукина – 12 фунтов [Там же. Л. 11]. Среди анкетированных были и люди, стремившиеся вернуться к педагогической службе даже при наличии более высокого дохода,

в частности, об этом пишет Павел Карлович Фаттерляйн, выпускник Петербургского университета, преподаватель немецкого училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины, в Лондоне – «иностраннный корреспондент английского транспортного общества» с доходом в 20 фунтов [ГАРФ. Ф. Р-5772. Оп. 1. Д. 32. Л. 12].

Одна из самых заметных фигур в составе группы – организатор курсов «отечествоведения», выпускник Московского университета, преподаватель истории, древних языков и словесности Даниил Георгиевич Вельш-Уальш [Там же. Л. 5]. Его педагогическая деятельность протекала не только в Лондоне. В анкете он указывает, что в 1922 г. преподавал латинский язык в Крагуевацкой гимназии: «в озн. должн. вступил 18 февр. 1922 г. по указу его величества короля Сербии. <...> По домашн. обст. подал в отст. с 1-го авг. того же года» [Там же]. По возвращении в Лондон продолжил участие в общественно-педагогической жизни [см.: Вельш-Уальш, с. 101].

Организация группы сыграла большую роль в общественно-педагогической судьбе Н. А. Ганца: он участвует в работе Пражского съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей 2–6 апреля 1923 г., выступает с докладами о народном образовании в Англии и России [Бем, с. 14, 17, 18, 28], в мае входит в состав правления Объединения русских учительских организаций за границей [От Правления объединения, с. 222]. Его связи с крупнейшими русскими педагогами эмиграции, прежде всего с С. И. Гессеном, помогают стать постоянным автором «Русской школы за рубежом», публиковаться в «Бюллетене Педагогического бюро», пражском журнале «Своими путями», парижских «Современных записках», где он выступает транслятором новаций англоязычной педагогики для эмигрантского читателя [см.: Осовский, Киржаева]. Профессионально Н. А. Ганц представляет историю российской школы и педагогической мысли английскому читателю и слушателю. Он участвует в заседаниях Англо-русского литературного общества (*Anglo-Russian Literary Society*), которое со второй половины XIX в. и до начала 1930-х гг. пропагандировало русскую литературу, культуру, экономические, дипломатические, педагогические достижения. В 1920-е гг. заседания проходили в Школе славянских исследований. Среди выступавших были не только члены общества, но и приезжавшие в Англию русские ученые, писатели и др. 5 мая 1925 г. Н. А. Ганц излагает здесь основное содержание подготавливаемой к защите диссертации.

К середине 1920-х гг. масштаб личности и авторитет Н. А. Ганца выходили далеко за пределы «русского Лондона». В июле 1925 г. он представляет Объединение русских учительских организаций за границей и Педагогическое бюро по делам средней и низшей школы на Международном конгрессе педагогических ассоциаций в Эдинбурге, где ему удается закрепить за русской эмиграцией полноправное членство во Всемирной федерации педагогических организаций. В посвященной конгрессу заметке он отмечал повышенный интерес к проблемам России:

Должен сказать, что все очень интересуются Россией, особенно немцы, которые подолгу беседовали со мною. Мое выступление от имени русских педагогов было встречено очень хорошо, и многие делегаты разных наций подходили после ко мне и говорили комплименты по адресу русского народа. Славянские делегаты (по одному от Польши, Чехии, Сербии и Болгарии) очень дружелюбно относились ко мне, и все соглашались с тем, что пока Россия не займет подобающего ей места, славянские страны будут на заднем плане в концерте наций [Ганц, 1925, с. 406].

Во второй половине 1920-х гг. педагогическая жизнь «русского Лондона» становится менее активной, на что обращает внимание С. И. Гессен в своих письмах Н. А. Ганцу [Letters to Nicholas Hans from Sergej Hessen]. Осенью 1929 г. С. И. Гессен приезжает в Англию, останавливается у Н. А. Ганца и по инициативе последнего 29 октября выступает на заседании Англо-русского литературного общества с докладом о состоянии русского научного и педагогического дела в современной Чехословакии [см.: Anglo-Russian Literary Society]. К этому времени педагогическая жизнь русской эмиграции в Европе претерпевает серьезные изменения, связанные с общим состоянием эмигрантского дела. Надежд на скорое возвращение в Россию все меньше, европейская политика отчасти меняет свой антибольшевистский вектор, и ресурсы, направлявшиеся на поддержку русского беженства, в том числе и образовательную, иссякают. Постепенно уменьшается и количество обучающихся в русских школах, и если в странах с крупными диаспорами (Чехословакии, Франции, Югославии, Прибалтике) еще остается надежда на сохранение русского образования, то в таких государствах, как Англия, оно исчезает почти без следа. Не случайно в отделе хроники журнала «Русская школа за рубежом» к концу десятилетия информации о русской школьной жизни в Англии практически нет [см.: Руднев, 1927–1928].

Русской школы в Англии не появилось и со всей очевидностью не могло появиться, однако педагогическая жизнь «русского Лондона» 1920-х гг. существовала благодаря самоотверженности ее участников, вопреки обстоятельствам сумевших создать и какое-то время поддерживать национальное образовательное пространство.

Список литературы

- Бейсак М.* Культурная жизнь русской эмиграции во Франции : Хроника, 1920–30. Париж : Presses Universitaires de France, 1971. 339 с.
- Бем А. Л.* Съезд деятелей средней и низшей русской школы за границей // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 2–3. С. 12–30.
- Бочарова З. С.* Социальная помощь российским беженцам в 1920–1930-е годы // Русское зарубежье : История и современность. Вып. 5 / ред.-сост. вып. Ю. В. Мухачев, Т. Г. Петрова. М. : ИНИОН РАН, 2016. С. 59–119.
- [*Вельш-Уальш Д.*] Отклик из Англии // Вестн. бюро. 1927. № 7. С. 101.
- Волошина В. Ю.* Статус и роль народных университетов в русском зарубежье в 1920-е годы // Омск. науч. вестн. 2009. № 6 (82). С. 16–19.

Ганц Н. Англия // Бюллетень Пед. бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. 1923. № 2. С. 46.

Ганц Н. А. Международная конференция по народному образованию в Эдинбурге в июле 1925 года // Русская школа за рубежом. 1925. Кн. 15/16. С. 405–406.

ГАРФ. Ф. Р-5772. Оп. 1. Д. 32; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 71.

Грабовый В. Англия // Русский учитель в эмиграции : сб. ст. Прага : Объединение русских учительских организаций за границей, 1926. С. 188–194.

Дмитренко А. Городской голова Одессы // Одесский альманах. 2017. № 69. С. 46–62.

Долгоруков П. Д. О мерах борьбы против денационализации русских беженских детей // Бюллетень Пед. бюро. 1924. № 6. С. 76–82.

Записки Русского экономического общества в Лондоне. 1922. Вып. 5. 1467–1814 с. Вып. 6. 1815–2470 с.

Киржаева В. П., Осовский О. Е. На повороте: Н. А. Ганц в русско-английском педагогическом пространстве 1920–1930-х годов. Пенза : Наука и просвещение, 2018. 236 с.

Кудрякова Е. Б. Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. М. : ИНИОН РАН, 1995. 66 с.

Масоликова Н. Ю. К истории российского педагогического зарубежья в Великобритании: Николай Адольфович Ганс (1888–1969) // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2016. М. : Дом рус. зарубежья им. Александра Солженицына, 2016. С. 153–163.

Мнухин Л. А. Проблемы и возможности создания хроники жизни российской эмиграции в Англии // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.) : междунар. науч. конф. М. : Рус. путь, 2002. С. 69–88.

Осовский О. Е. Проблемы справочно-информационного обеспечения истории образования русского зарубежья и возможные пути их решения // Интеграция образования. 2009. № 1. С. 18–20.

Осовский О. Е., Киржаева В. П. С. И. Гессен и «Русская школа за рубежом»: из истории педагогической журналистики российского зарубежья 1920-х – начала 1930-х гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2017. № 48. С. 202–217. DOI 10.17223/19986645/48/15.

От Правления Объединения русских учительских организаций за границей // Русская школа за рубежом. 1923. Кн. 2–3. С. 219–222.

Очерк деятельности Русской академической группы в Великобритании с 10 ноября 1920 г. по 18 мая 1921 г. // Труды русских ученых за границей : Сборник Академической группы в Берлине : в 4 т. Берлин : Слово, 1922. Т. 1. С. 274–277.

Пивовар Е. И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М. : РГГУ, 2008. 545 с.

Письмо Н. А. Ганца А. В. Флоровскому от 10 ноября 1922 г. // Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 183. Л. 1.

[Руднев В. В.] Зарубежная русская школа. 1920–1924. Париж : Тип. Rapid-imprimerie, 1924. 6, 278 с.

Руднев В. В. Условия жизни детей эмиграции // Русская школа за рубежом. 1927–1928. Кн. 26. С. 182–196.

Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции. 1920–1940 : в 4 т. / под общ. ред. Л. А. Мнухина. Париж ; М. : YMCA-Press : ЭКСМО, 1995–1997. VI, 630 + 659 + 619 + 676 с.

Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции. 1940–1975 : в 4 т. / под общ. ред. Л. А. Мнухина. Париж ; М. : YMCA-Press : Рус. путь, 2002. VI, 671 + 585 + 430 + 662 с.

Anatole Vasilievitch Baikaloff // The National Archives. Kew. KV 2/819.

Anglo-Russian Literary Society // The Slavonic and East Europ. Rev. Vol. 8. 1930. № 24. P. 719.

Bachtin, Nikolas. Certificate AZ4704. Iss. 19. Sept. 1934 // The National Archives. UK. B 144/19662.

Correspondence re the Hans' visas for Entry to the UK // Nicholas Hans Archive in UCL IoE. NH/4/14.

Gleb Struve // The National Archives, Kew. KV 2/3310.

Hans G. Internationalist and Pioneer of Comparative Education // In Memoriam Nicholas Hans: The Man, His Books, His Papers / ed. by R. Williams. L. : Univ. of London, Inst. of Education Library, 1975. P. VII–XI.

Hans, Nikolaus. Certificate AZ4704 Issued 19 September 1934 // The National Archives. UK. HO 144/19662.

Holmes B. Nicholas Hans [Obituary] // Comparative Education Rev. Vol. 14. 1970. № 1. P. 1.

Karpovich M. Sir Bernard Pares // The Russian Rev. Vol. 8. 1949. № 3. P. 183–185.

King E. Nicholas Hans // Comparative Education. Vol. 5. 1969. № 3. P. 211–212.

Letters to Nicholas Hans from Sergei Hessen // Nicholas Hans Archive in UCL IoE. NH/4/10.

Report of the Educational Conference Held at London, 26. Chester Square 6. 8 Jan. 1919 / Russo-British 1919 Bratstvo (Fraternity). L. : S. n., 1919. 23 p.

Russian Refugees (Repatriation of W. Lovell and Family, St. Vincent) // The National Archives. Kew. CO 321/313.

References

Anatole Vasilievitch Baikaloff. In *The National Archives*. Kew. KV 2/819.

Anglo-Russian Literary Society. (1930). In *The Slavonic and East Europ. Rev.* Vol. 8. No. 24, p. 719.

Bachtin, Nikolas. Certificate AZ4704 Issued 19 September 1934. (N. d.). In *The National Archives*. UK. B 144/19662.

Beisak, M. (1971). *Kul'turnaya zhizn' russkoi emigratsii vo Frantsii. Khronika, 1920–30* [The Cultural Life of Russian Émigrés in France. Chronicle, 1920–30]. Paris, Presses Universitaires de France. 339 p.

Bem, A. L. (1923). S'yezd deyatelei srednei i nizshei russkoi shkoly za granitsej [A Congress of Representatives of Secondary and Elementary Russian Schools Abroad]. In *Russkaya shkola za rubezhom*. Books 2–3, pp. 12–30.

Bocharova, Z. S. (2016). Sotsial'naya pomoshch' rossiiskim bezhentsam v 1920–1930-e gody [Social Help to Russian Refugees in the 1920s and 1930s]. In Mukhachev, Yu. V., Petrova, T. G. (Eds.). *Russkoe zarubezh'ye. Istoriya i sovremennost'*. Iss. 5. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, pp. 59–119.

Correspondence re the Hans' Visas for Entry to the UK. In *Nicholas Hans Archive in UCL IoE*. NH/4/14.

Dmitrenko, A. (2017). Gorodskoi golova Odessy [The Mayor of Odessa]. In *Odesskii al'manakh*. No. 69, pp. 46–62.

Dolgorukov, P. D. (1924). O merakh bor'by protiv denatsionalizatsii russkikh bezhenskikh detei [On Measures against the Denationalisation of Russian Refugee Children]. In *Byulleten' Pedagogicheskogo byuro*. No. 6, pp. 76–82.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. Stock R-5772. List 1. Dos. 32; Stock R-5837. List 1. Dos. 71.

Gleb Struve. (N. d.). In *The National Archives*. Kew. KV 2/3310.

Grabovyi, V. (1926). Angliya [England]. In *Russkii uchitel' v emigratsii. Sbornik statei*. Praha, Ob'edinenie russkikh uchitel'skikh organizatsii za granitsej, pp. 188–194.

Hans, G. (1975). Internationalist and Pioneer of Comparative Education. In Williams, R. (Ed.). *In Memoriam Nicholas Hans: The Man, His Books, His Papers*. L., Univ. of L., Inst. of Education Library, pp. VII–XI.

Hans, N. (1923). Angliya [England]. In *Byulleten' Pedagogicheskogo byuro po delam srednei i nizshei russkoi shkoly za granitsej*. No. 2, p. 46.

Hans, N. A. (1925). Mezhdunarodnaya konferentsiya po narodnomu obrazovaniiyu v Edinburge v iyule 1925 goda [International Conference on Public Education in Edinburgh in July 1925]. In *Russkaya shkola za rubezhom*. Books 15/16, pp. 405–406.

Hans, Nikolaus. Certificate AZ4704 Issued 19 September 1934. In *The National Archives*. UK. HO 144/19662.

Holmes, B. (1970). Nicholas Hans [Obituary]. In *Comparative Education Rev.* Vol. 14. No. 1, p. 1.

Karpovich, M. (1949). Sir Bernard Pares. In *The Russian Rev.* Vol. 8. No. 3, pp. 183–185.

King, E. (1969). Nicholas Hans. In *Comparative Education*. Vol. 5. No. 3, pp. 211–212.

Kirzhayeva, V. P., Osovskiy, O. E. (2018). *Na povorote: N. A. Gants v rusско-angliyskom pedagogicheskom prostranstve 1920–1930-kh godov* [At the Turn: N. A. Hans in the Russo-English Pedagogical Space of the 1920s–1930s]. Penza, Nauka i prosveshchenie. 236 p.

Kudryakova, E. B. (1995). *Rossiiskaya emigratsiya v Velikobritanii v period mezhdu dvumya voinami* [Russian Emigration in the UK between Two Wars]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. 66 p.

Letters to Nicholas Hans from Sergei Hessen. (N. d.). In *Nicholas Hans Archive in UCL IoE*. NH/4/10.

Masolikova, N. Yu. (2016). K istorii rossiiskogo pedagogicheskogo zarubezh'ya v Velikobritanii: Nikolai Adol'fovich Gans (1888–1969) [On the History of the Russian Pedagogical Emigration in Great Britain: Nikolai Adolfovich Hans (1888–1969)]. In *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna, 2016*. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna, pp. 153–163.

Mnukhin, L. A. (2002). Problemy i vozmozhnosti sozdaniya khroniki zhizni rossiiskoi emigratsii v Anglii [Problems and Possibilities of Creating a Chronicle of the Life of Russian Emigration in England]. In *Kul'turnoe i nauchnoe nasledie rossiiskoi emigratsii v Velikobritanii (1917–1940 gg.)*. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moscow, Russkii put', pp. 69–88.

Mnukhin, L. A. (Ed.). (1995–1997). *Russkoe zarubezh'ye. Khronika nauchnoi, kul'turnoi i obshchestvennoi zhizni vo Frantsii. 1920–1940 v 4 t.* [Russia Abroad. A Scientific, Cultural, and Social Chronicle in France. 1920–1940. 4 Vols.]. Paris, Moscow, YMCA-Press, EKSMO. VI, 630 + 659 + 619 + 676 p.

Mnukhin, L. A. (Ed.). (2002). *Russkoe zarubezh'ye. Khronika nauchnoi, kul'turnoi i obshchestvennoi zhizni vo Frantsii. 1940–1975 v 4 t.* [Russia Abroad. A Scientific, Cultural, and Social Chronicle in France. 1940–1975. 4 Vols.]. Paris, Moscow, YMCA-Press, EKSMO. VI, 671 + 585 + 430 + 662 p.

Ocherk deyatel'nosti Russkoi akademicheskoi gruppy v Velikobritanii s 10 noyabrya 1920 g. po 18 maya 1921 g. [Review of the Activities of the Russian Academic Group in the UK from 10 November 1920 to 18 May 1921]. (1922). In *Trudy russkikh uchenykh za granitsey. Sbornik Akademicheskoi gruppy v Berline v 4 t.* Berlin, Slovo. Vol. 1, pp. 274–277.

Osovsky, O. E. (2009). Problemy spravochno-informatsionnogo obespecheniya istorii obrazovaniya russkogo zarubezh'ya i vozmozhnye puti ikh resheniya [Problems of Reference and Information Support of the History of Education of the Russian Diaspora and Possible Solutions]. In *Integratsiya obrazovaniya*. No. 1, pp. 18–20.

Osovsky, O. E., Kirzhayeva, V. P. (2017). S. I. Gessen i “Russkaya shkola za rubezhom”: iz istorii pedagogicheskoi zhurnalistiki rossiiskogo zarubezh'ya 1920-kh – nachala 1930-kh gg. [S. I. Hessen and the Russian School Abroad: From the History of Pedagogical Journalism in Russia Abroad in the 1920s and Early 1930s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*. No. 48, pp. 202–217. DOI 10.17223/19986645/48/15.

Ot Pravleniya Ob'yedineniya russkikh uchitel'skikh organizatsii za granitsej [From the Board of the Association of Russian Teachers Organisations Abroad]. (1923). In *Russkaya shkola za rubezhom*. Books 2–3, pp. 219–222.

Pis'mo N. A. Gantsa A. V. Florovskomu ot 10 noyabrya 1922 g. [N. A. Hans' Letter to A. Florovsky, 10 November 1922]. In *Arkhiv RAN*. Stock 1609. List 1. Dos. 183. Sheet 1.

Pivovarov, E. I. (2008). *Rossiiskoe zarubezh'e: sotsial'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian Emigration as a Social and Historical Phenomenon, Its Role and Place in the Cultural and Historical Process]. Moscow, Rossiiskii

gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 545 p.

Report of the Educational Conference Held at London, 26. Chester Square 6. 8 January 1919 (1919) / Russo-British 1919 Bratstvo (Fraternity). L., S. n. 23 p.

[Rudnev, V. V.] (1924). *Zarubezhnaya russkaya shkola. 1920–1924* [Russian Émigré School. 1920–1924]. Paris, Tipografiya Rapid-imprimerie. 6, 278 p.

Rudnev, V. V. (1928). *Usloviya zhizni detei emigratsii* [The Conditions of Émigré Children's Life]. In *Russkaya shkola za rubezhom*. Book 26, pp. 182–196.

Russian Refugees (Repatriation of W. Lovell and Family, St. Vincent). (N. d.). In *The National Archives*. Kew. CO 321/313.

[Vel'sh-Ual'sh, D.] (1927). Otklik iz Anglii [A Letter from England]. In *Vestnik Pedagogicheskogo byuro*. No. 7, p. 101.

Voloshina, V. Yu. (2009). Status i rol' narodnykh universitetov v russkom zarubezh'ye v 1920-ye gody [The Status and Role of People's Universities in the Russian Abroad in 1920s]. In *Omskii nauchnyi vestnik*. No. 6 (82), pp. 16–19.

Zapiski Russkogo ekonomicheskogo obshchestva v Londone [Notes of the Russian Economic Society in London]. (1922). Iss. 5, pp. 1467–1814. Iss. 6, pp. 1815–2470.

The article was submitted on 29.07.2018